

Ю. Ю. Шевченко

Древнейший христианский храм Восточной Европы эпохи Великого переселения народов

Keywords: Liturgical device, Eucharist (communion), throne, Chilter-Koba Tauris.

Ключевые слова: литургическое устройство, евхаристия (причастие), престол, Чилтер-Коба, Таврида.

Yu. Yu. Shevchenko

The Oldest Christian Temple in Eastern Europe, the Great Migration Time

The Ai-Todor temple of Chilter-Koba cave monastery in the Crimea has an ancient throne adjacent to the inner wall of the apse, which consists of flow systems: a cup-shaped cavity and a drench gutter. This finds analogies in three earliest Byzantine thrones of Jerusalem and among the sites of 2nd — 4th centuries. Since Christianity evolves in Tauris during the Gothic Wars of 264 and 275, one can date these liturgical devices in Chilter-Koba to this time.

Ю. Ю. Шевченко

Древнейший христианский храм Восточной Европы эпохи Великого переселения народов

В Ай-Тодорском храме пещерного монастыря Чилтер-Коба в Крыму расположен престол древнего типа, примыкающий к внутренней стене апсиды, состоящий из проточных систем: чашеобразного углубления и проливного желоба. Аналогии ему находятся в трех древнейших ранневизантийских престолах Иерусалима и в памятниках II—IV веков. Поскольку христианство появляется в Тавриде во время готских войн 264 и 275 гг., можно отнести появление литургических устройств Чилтер-Коба к этому времени.

Главенство основного храмового *литургического устройства* (Гайдуков 2009: 52—53) — престола, как средоточия всего, что в современном христианском мире называют *храмом*, не требует каких-либо доказательств. Центральное место престола в алтаре, обрамленное жертвенником с севера и диаконом с юга, нуждается в изучении генезиса этого центрального элемента *священного топоса* — храмового *наоса*, в его основополагающей — алтарной части (Mathews 1980; Mango 1985; Шмеман 2004). Уже отмечалось (Шевченко 2008; он же 2009а), что в самые ранние — первохристианские времена *престол* и *жертвенник* были *единым объектом* (Голубцов 1995: 67—68; Беляев 2000: 175), составляя синонимы к самому термину *алтарь*, что следует из анализа посланий апостола Павла (1 Кор. 11: 18, 20—22, 33—34; 14: 34—35; Римл. 16: 3—4; Колос. 4: 15; Филим. 1: 2), сообщений Игнатия Богоносца, Тертуллиана и *Откровения* (11: 1—2) апостола Иоанна Богослова. Вывод из такого анализа

подтверждают *Постановления Апостольские* в записи Ипполита Римского середины III в., свидетельствующие, что «храм Божий... состоит из трех частей: *жертвенника* (алтаря, престола — Ю.Ш.), места для *поклоняющихся* (наоса — Ю.Ш.) и внешнего двора или преддверия» (нартекса — Ю.Ш.) (Голубцов 1995: 67—68, 70, прим. 2).

Наиболее ранние христианские храмы Ближнего Востока (Wilkinson 1978: 110; idem 1981: 49—50; Berder 1988: 10—31; Taylor 1993: 241—242) с единым литургическим устройством, примыкающим к алтарной стене (совмещающие функции престола и жертвенника), характерны для древнейших времен и функционируют уже в IV в. (Taylor 1993; Taylor, Gibson 1994; Gibson 2005). К таким относятся пещерная церковь («Плат Вероники») на «Станции №6» по Via Dolorosa в Иерусалиме, пещерная крипта храма Рождества Богородицы в доме праведных Иоакима и Анны у «Львиных (Овчих) ворот» Иерусалима, приделы

у «Голгофы» и «Темница Христова» (рис. 1) Иерусалимского храма Гроба Господня и придел «Темница» в Претории.

Выделение жертвенника как самостоятельного литургического устройства может быть связано со сложившимся в самые ранние первохристианские времена институтом диаконис. Обособление жертвенника в качестве самостоятельного литургико-архитектурного или архитектурно-канонического элемента храма соответствует отделению процесса подготовки Святых Даров, находящегося в ведении диаконисы (диакона), от непосредственного их пресуществления в Тело и Кровь, совершаемых архиереем или иереем. Как следует из анализа жития Саввы Освященного, выполненного проф. А.П. Голубцовым (Голубцов 1995: 50—51), уже к 473 г., во время обретения преп. Саввой пещерного храма, жертвенник является отдельным архитектурным (террактурным) элементом храмового пространства, а «на восточной ее (церкви — Ю.Ш.) стене находится выступ (коуχη)» — престол древнего типа. К северу (слева) от престола расположено литургическое устройство, названное в Житии преп. Саввы диаконом: «с северной стороны отделение, похожее на диаконик» (Голубцов 1995: 51; Шевченко, Уманец 2006: 59—71), что соответствует древней литургической практике подготовки Святых Даров в жертвеннике именно диаконами или диаконами.

Жертвенник, ставший (при ликвидации института диаконис) обособленным архитектурно-каноническим объектом, не мог не повлиять на выделение и обособление самого алтарного пространства, как это имеет место в пещерной церкви №9 в Гёреми) в Малоазийской Каппадокии. Жертвенник стали выносить в пространство наоса, для большей доступности различных категорий верующих (Муравьев 1846: 208), или размещать в алтаре так, чтобы он был доступен из наоса.

В этом плане, правомерно обращение к богатейшему материалу Крыма (Эрнст 1929; Репников 1935; Веймарн, Репников 1935; Веймарн 1958; Веймарн, Чореф 1978; Даниленко 1993; Герцен, Могаричев 1993; Могаричев 1997; Гайдуков 2002), где известна целая серия подземных храмов, с престолом древнего типа, выполненного в виде выступа стены апсиды в объем алтаря. Таковы подземные церкви Инкермана (храм Евграфия и др.), храм №4 Чилтер-Марморя, храм №2 Шулдана, храмы «Успения» и «Донаторов» (рис. 2) Эски-Кермена, Георгиевский на Фиоленте (Могаричев 1997: 113, 144—151,

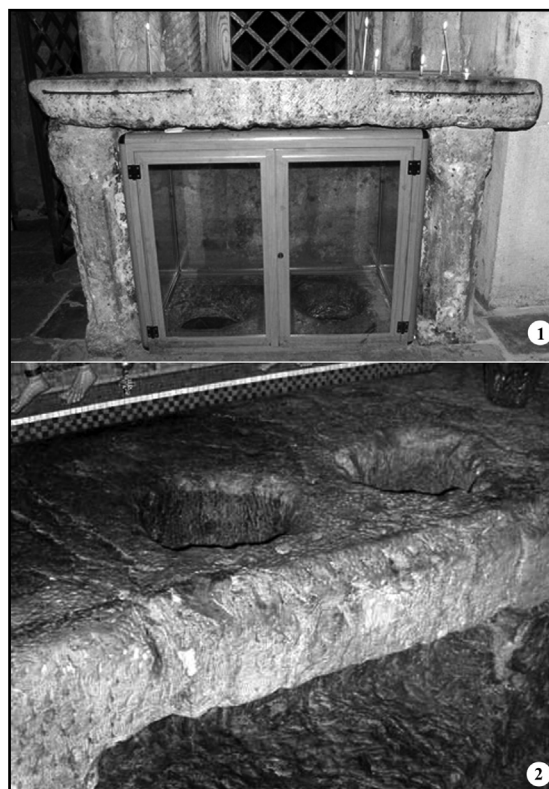

Рис. 1. Престолы в приделах у «Голгофы» (1) в Воскресенском храме Гроба Господня и «Темница Христова» (2) (Претория). Древние ранневизантийские престолы. Иерусалим, Палестина.

Fig. 1. The altars in the aisles at the «Golgotha» (1) in the Resurrection Church of the Holy Sepulcher and the «Dungeon of Christ» (2) (Pretoria). Early Byzantine thrones. Jerusalem, Palestine.

213—263, 382, рис. 4: 3—7; 40; 41; 49; 154; 185; 189; 198; 356), и некоторые другие. Престолы этих храмовых архитектурно-канонических структур Таврики и их литургические особенности (Виноградов, Гайдуков, Желтов 2005: 72—80; Гайдуков, Желтов 2006: 76—85) те же, что и в «аркасолиях с погребениями мучеников», исполнявших функции престолов в помещениях крипт и кубикул Римских катакомб, используемых в качестве наиболее ранних подземных молелен и мест служения литургии (Фрикен 1872: 61; Струков 1872: 5, прим.8; он же 1876; он же 1879; он же 1882; Христианство 1993: 698; Порфирий 1996; Беляев 2000: 96, 108, прим.40).

В связи с введением практики литургии по чину Василия Великого, проводившейся *вокруг престола* (Шмеман 2004), в храмах Константинопольской архиепископии уже с начала V в. престол занял позицию в центре алтарного пространства, что быстро распространялось в Церквях и общинах (рис. 3), так или иначе связанных с Константинопольским

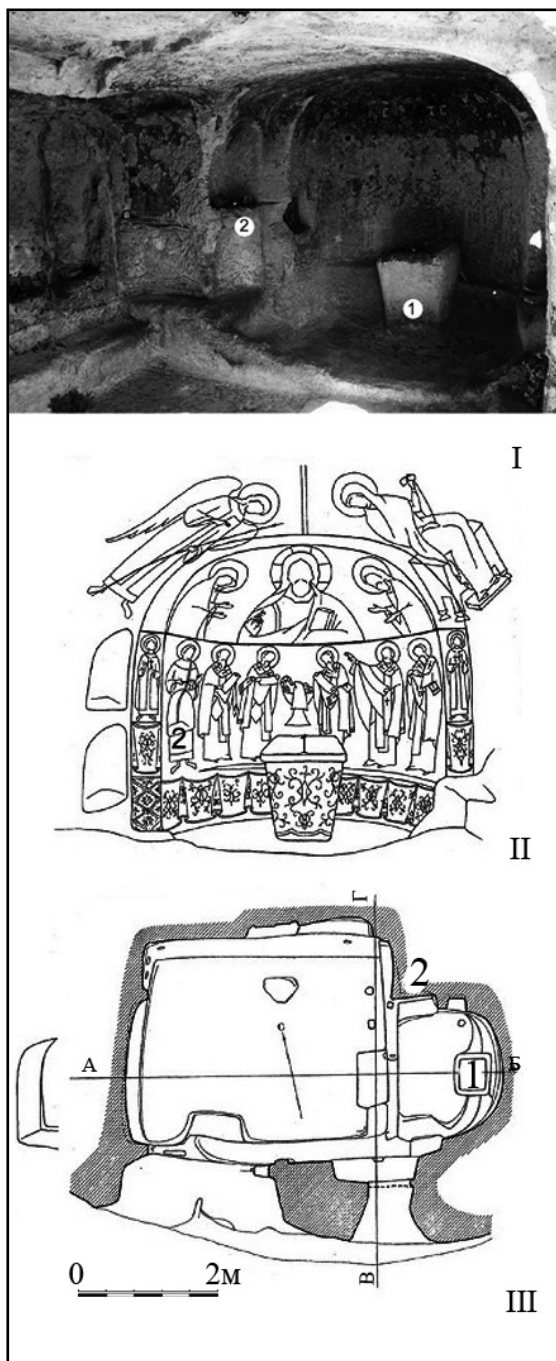

Рис. 2. I: Престол (1) и ниша жертвенника (2) в пещерном храме «Донаторов» Эски-Кермена. Крым. II: Реконструкция И.Г. Волконской алтарной части с престолом (1) пещерного храма «Донаторов». III. План храма «Донаторов» с престолом (1) и жертвенником (2) в Эски-Кермене.

Fig. 2. I: Throne (1) and the niche of the altar (2) in the Donators' cave temple in Eski-Kermen. The Crimea. II: A reconstruction by I.G. Volkonskaya of the altar with the throne (1) in the Donators' cave temple. III. The plan of the Donators' temple with the throne (1) and the altar (2) in Eski-Kermen.

патриархатом. Обособление жертвенника, его разделение с престолом, произошло до этого — в очень древних храмах IV—VI вв.

Рис. 3. Рельеф с изображением священника за престолом (престол отделен от стены апсиды, в соответствии с правилами литургии по чину Василия Великого: служба «вокруг престола») и диакона в позе молитвы («оранта») с воздетыми руками. V в. н.э. Музей коптского искусства. Каир, Египет.

Fig. 3. A relief depicting a priest at the throne (the throne is separated from the walls of the apse, in accordance with the liturgical rules in the order of St. Basil the Great: service «around the throne»), and a praying deacon («Orans») with upraised hands. 5th century AD. Museum of Coptic Art. Cairo, Egypt.

(Frend 1996: 149—150), где престол еще примыкал к алтарной стене.

После ликвидации института диаконис, жертвенник в храмах выносился в наос, за пределы алтарного пространства (Муравьев 1846: 208), либо непосредственно к рубежу алтаря, доступному *для всех верующих* из наоса, — к *космиту* (предалтарной преграде), как к пределу алтаря, вынесен жертвенник в упомянутой каппадокийской пещерной церкви (Jolivet-Levy 1991), или в храме «Донаторов» в крымском Эски-Кермене (рис. 2) (Гайдуков 2002: 71—75; Виноградов, Гайдуков, Желтов 2005: 72—80).

В отличие от упомянутых памятников, как чрезвычайно древний архитектурно-канонический элемент, сформирован престол в алтарном пространстве (рис. 4: I, II) Свято-Феодоровского (Ай-Тодорского) храма в пещерном монастыре Чилтер-Коба, вырубленного в склоне горного мыса Ай-Тодор, повторно обследованного автором в 2009 г. Выраженное полукружие внутренней апсиды (рис. 4: I) соответствует пространству алтаря (рис. 4: II: 1—5), четко отграниченного нишами-аркасолиями (рис. 4: II: 5) от пространства наоса («место для поклоняющихся»), соотносит эту пещерную церковь с подземными храмами «с выраженным алтарным пространством, без нартекса» (рис. 5: III), выделенными Георги Атанасовым (Атанасов 1992: 79—84; он же 1993: 61—73; он же 1994: 51—57, 69, табл.V: 18), как храмы «каппадокийской традиции».

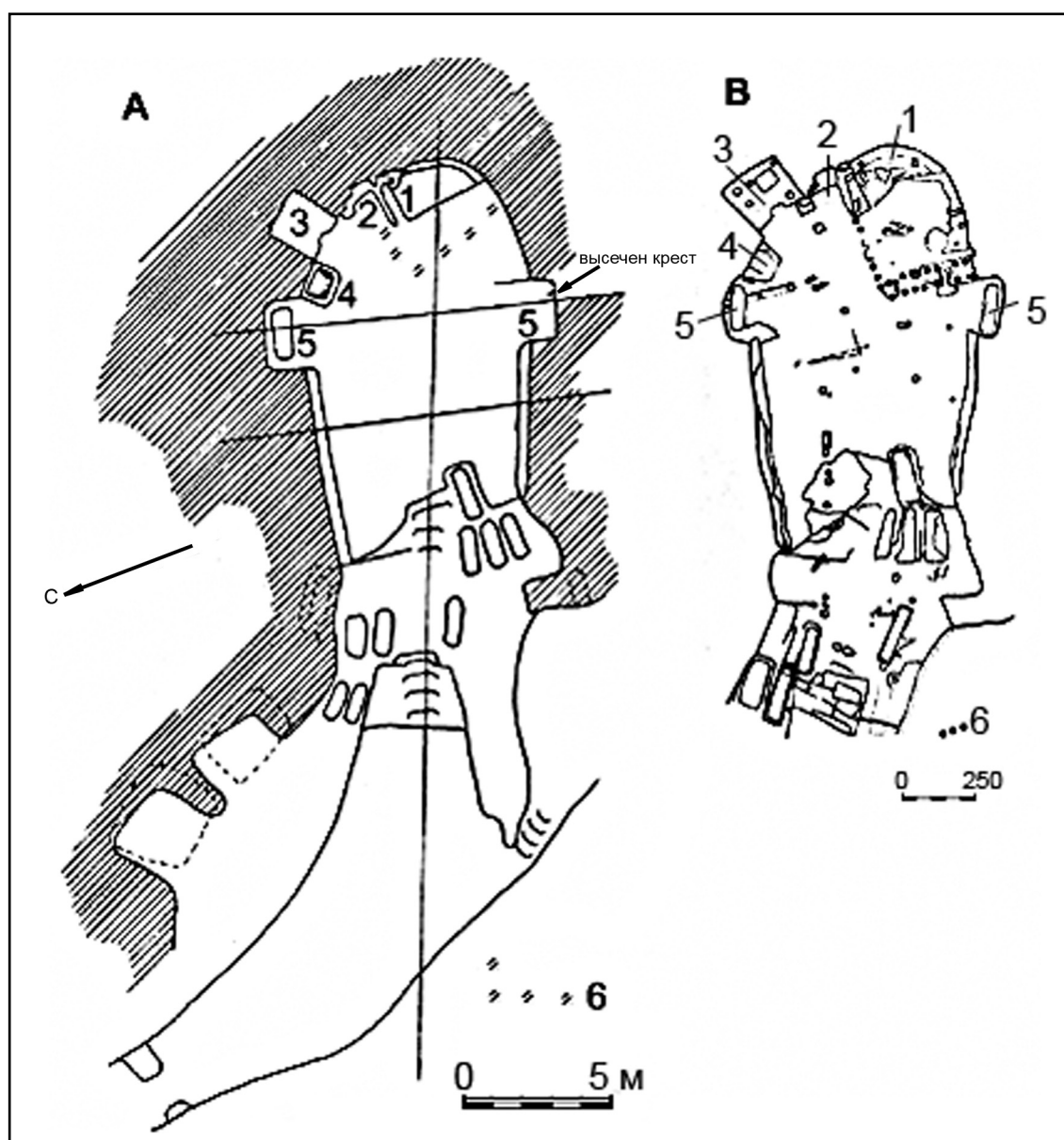
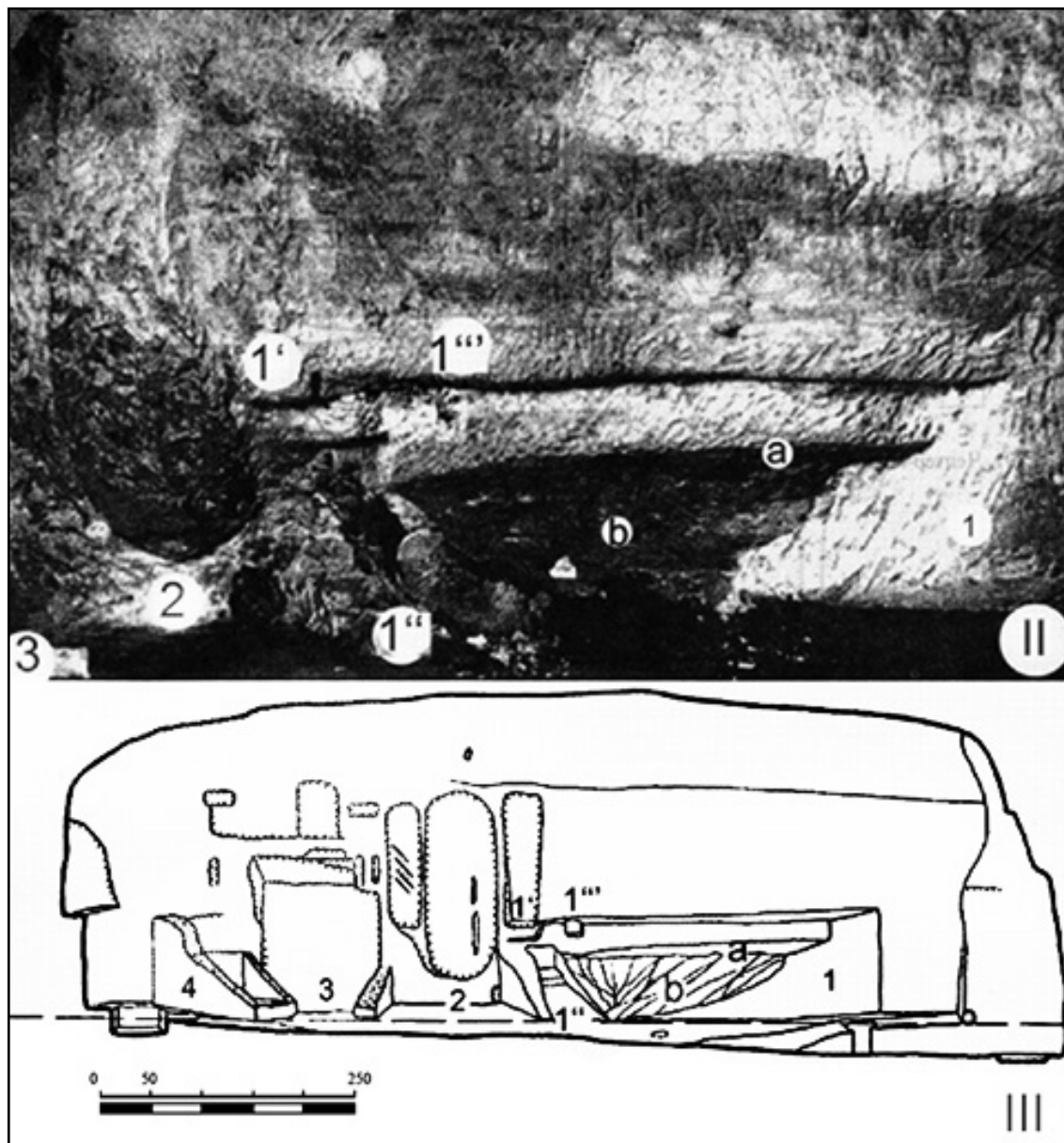

Рис. 4. I. План храмовой пещеры на Ай-Тодоре (Чилтер-Коба): А — по Н.И. Репникову и Е.В. Веймарну (1935); В — по В.Н. Даниленко (1993). 1: Престол. 2: Полка жертвенника. 3: Крипта. 4: Купель баптистерия. 5: Погребальные ниши-стасидии. 6 (условное обозначение): Неровности пола, свидетельствующие о выделении «околопрестольного» пространства (типа кивория, моделировавшего первоначальный Кувуклий в храме Гроба Господня в Иерусалиме). II. Алтарное пространство пещерного храма на горном мысу Ай-Тодор по В.Н. Даниленко (1993). III. Околопрестольное пространство в алтаре пещерного храма Ай-Тодор (фотография Е.В. Веймарна 1934 г. приведена В.Н. Даниленко, 1993). Крым. Экспликация. 1: Возвышение престола, примыкающего к внутренней стене апсиды. 1': Полка престола с углубленным чашеобразным дном (аналог стационарной напрестольной чаши — потира). 1'': Сток от «престольной чаши» в резервуар у подножия алтаря. 1''': Углубление для ковчежца с закладными мощами. 2: «Чашеобразная» ниша жертвенника. 3: Устье крипты-кимитирия, примыкающей к нише жертвенника. 3': Углубленный уровень пола (по отношению к уровню пола алтарного пространства) крипты-кимитирия. 4: Купель баптистерия в апсиде (алтаре). 5: Погребальные ниши-аркосоллии (стасидии), окаймляющие пространство апсиды (алтаря) Ай-Тодорского (Свято-Феодоровского) храма Чилтер-Коба. 6 (условное обозначение): Место вокруг престола, где неровности пола и отверстия заставляют предполагать здесь наличие некоего обособленного околопрестольного пространства, сформированного в виде кивория.

Fig. 4. I. The plan of the temple cave on Ai-Todor (Chilter-Koba): A — after N.I. Repnikova and E. Weimar (1935), B — after V.N. Danilenko (1993). 1: the throne. 2: the shelf of the altar. 3: the crypt. 4: the font of the baptistery. 5: burial niches-stasidii. 6 (legend): uneven floors, indicating the distinction of space around the throne (a kind of ciborium, to simulate the original Cubiculum in the temple of the Holy Sepulchre in Jerusalem). II. The altar space in the cave temple on the mountain cape Ai-Todor after V.N. Danilenko (1993). III. The space around the throne in the sanctuary of the cave temple on Ai-Todor (photo by E. Weimar of 1934, published by V.N. Danilenko, 1993). The Crimea. Explanation: 1: Rising throne, adjacent to the inner wall of the apse. 1': a

shelf of the throne with a deep cup-shaped bottom (analogous to the stationary throne cup — the chalice). 1': The channel from the 'throne cup' to a tank at the foot of the altar. 1'': A cavity for the Ark with relics. 2: A 'cup-shaped' niche of the altar. 3: The mouth of the crypt-cemetery adjacent to the niche of the altar. 3': Depressed floor level (with respect to the level of the altar) of the crypt-cemetery. 4: The font of the baptistery in the apse (in the altar). 5: burial niches-arcosolii (stasidii), bordering the apse (altar) of the Ai Todor (St. Theodor's) temple in Chilter-Koba. 6 (legend): Place around the altar, where the irregularities of the floor and holes make us assume here existence of a certain distinguished space around the throne, shaped as a kind of ciborium.

В отличие от вошедших в таблицу Г. Атанасова храмов с престолом по центру алтаря, имеется множество пещерных храмов, в том числе — в Каппадокии, «с развитым алтарным пространством, без притвора», но с престолом древнего типа, примыкающим к алтарной стене. Алтарь в пещерном храме №1 в Кеслик Келези, как и в Гёреми (№5), отделен от наоса космитом — предалтарной преградой; жертвенник подземного храма в Кеслике вынесен в наос, как в Геремской церкви №9, а в Гёремской пещерной церкви №5 жертвенник размещен прямо на предал-

тарной преграде, как в храме «Донаторов» (см. рис. 2: III: 2) в Крымском Эски-Кермене. Это не единичные случаи, а проявление достаточно массовой литургической практики, но не географической — «малоазийской» («каппадокийской»), поскольку подобным образом сформировано околупрестольное пространство в очень ранних храмах Таврики (см. рис. 2: I, III), Египта (Шевченко 2008; он же 2008а: 458—462), Италии (местечко Моттолла близ г. Бари; Паоло в Сицилии), Подонья и Поднепровья (Шевченко 2006; он же 2006а; он же 2009а) и Ближнего Востока (Шевченко,

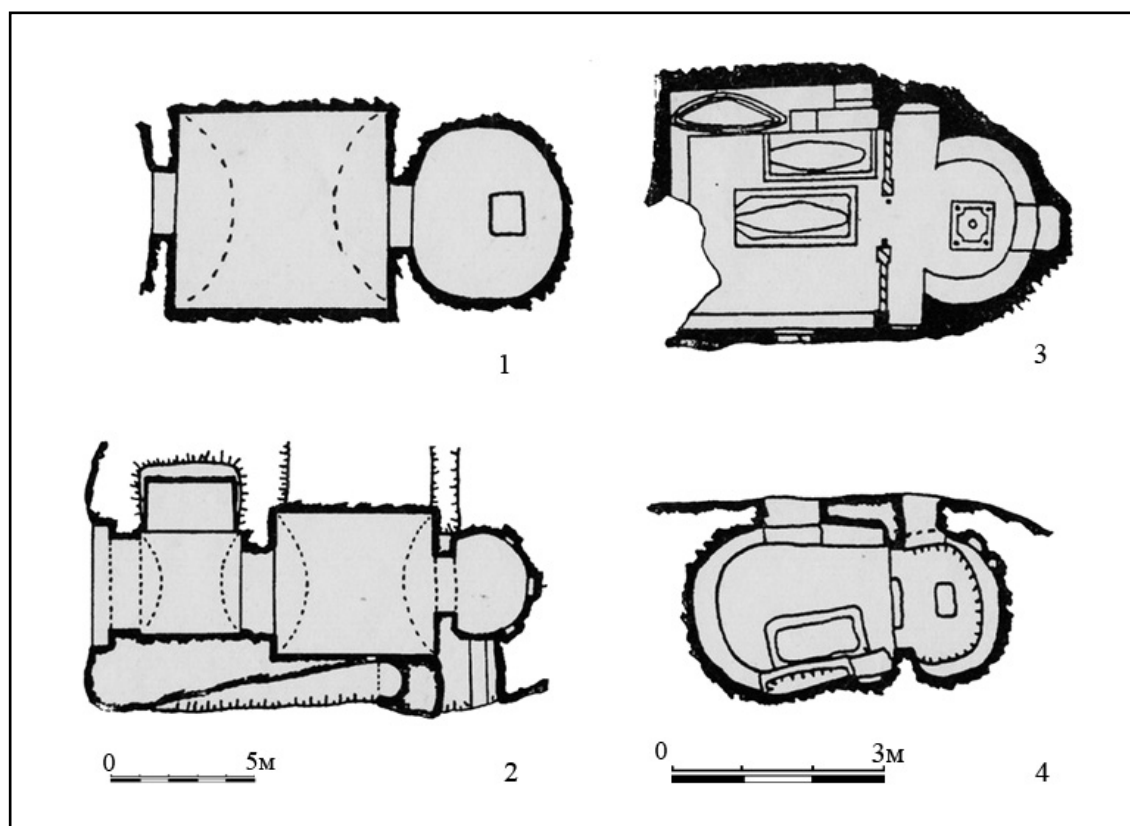

Рис. 5. Планы пещерных храмов «каппадокийской традиции», по Георги Атанасову (1994: 69, табл. V): 1: План пещерной церкви В-3 в Мурфатларе; 2: План скальной церкви в Гюз-Дере, Каппадокия; 3: Пещерная церковь в Мангупе, Южный монастырь, Крым; 4: План пещерного храма в Шулдане, Крым (у Г. Атанасова здесь ошибка: это храм св. Софии в Качи-Кальоне — ср.: Могаричев 1997: 342, рис. 302).

Fig. 5. Plans for the cave temples «of Cappadocia tradition» after Georgi Atanasov (1994: 69, Table V): 1: Plan of the cave church В-3 in Murfatlar; 2: Plan of a rock church in Kuzdere, Cappadocia; 3: Cave church in Mangup, South Monastery, Crimea; 4: Plan of the cave temple in Shuldane, Crimea (G. Atanasov made a mistake here: this is the temple of St. Sofia in Kachi-Kalyon (c. f. Mogarichev 1997: 342, fig. 302).

Уманец 2006: 59—71). Таковы каноны перво-христианской литургической практики, имеющей хронологические рамки, обусловленные ранней фазой развития и нуждами литургии первохристианских времен.

С точки зрения литургии, алтарь пещерного храма на горном мысу Ай-Тодор (Чилтер-Коба) близок планиметрии древнейших первохристианских храмов Ближнего Востока: его престол и жертвенник представляют пространственное единство. Ниша жертвенника (рис. 4: I, II, III: 2) в Чилтер-Кобе непосредственно примыкает к сохранившейся поверхности древнего престола (рис. 4: I, II, III: 1). Она представляет собой полку с углубленным дном, в виде чаши (рис. 4: II: 2). А рядом, впритык к жертвеннику, расположена высеченная в скальном грунте костница-кимитирий (рис. 4: I, II: 3). Эта крипта, по сути, иллюстрирует слова Апокалипсиса (Откр. 6:9): «Под жертвенником души убиенных за слово Божие». Соответственно этому, дно крипты-

кимитирия углублено по отношению к уровню поверхности всего алтарного пространства пещерного храма Чилтер-Коба. Такое размещение погребального места освящает алтарь и преобразует функции древнего жертвенника в литургии — *подготовку* Святых Даров, что предшествует функциям самого престола: непосредственное *пресуществление* хлеба и вина в Тело и Кровь.

Поверхность жертвенника в алтаре Чилтер-Кобы сформирована как углубление чаши (рис. 4: II, III: 2), и точно так же устроена та часть престола (рис. 4: II, III: 1"), которая примыкает непосредственно к жертвеннику. В престоле наличествуют два желоба-слива от верхней углубленной поверхности, до желоба-резервуара (рис. 4: II, III: 1"), по которому освящаемая жидкость (вино?) стекала прямо к подножию престола. Наблюдаемая картина сопряжения двух основных литургико-архитектурных (литургико-террактурных) компонентов храма (рис. 4: II,

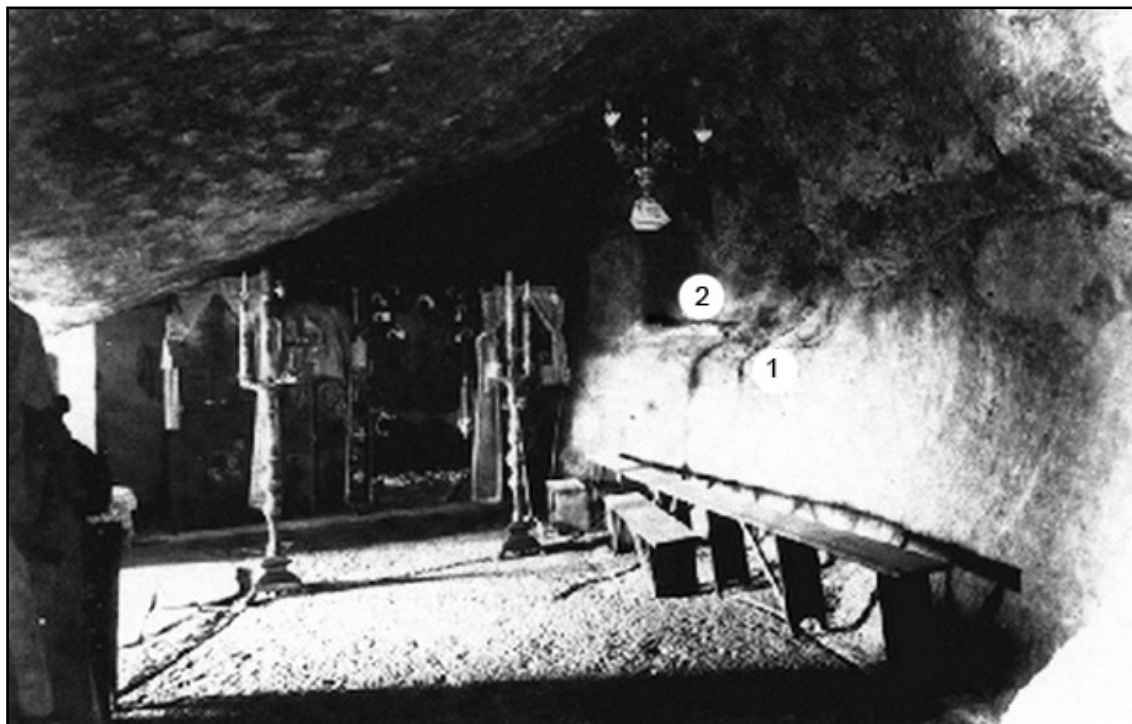

Рис. 6. Вид престола (1), предназначенного для пролива жидкости, и жертвенника (2) с чашеобразным углублением и желобом слива в пещере Иоанна Богослова на о.Патмос («Пещера Апокалипсиса»). Снимок сделан фотографом Г.Р. Свэйном (G.R. Swain) в составе экспедиции Мичиганского университета под руководством Фрэнсиса В. Келси (1919—1920). Негатив хранится в Келсианском Археологическом музее при Мичиганском университете в Энн Арборе (штат Мичиган, США) (Thelma 1990: Neg.7.389).

Fig. 6. View of the throne (1), meant for spillage, and the altar (2) with cup-shaped cavity and a drain gutter in the cave of John the Theologian on Patmos («Cave of the Apocalypse»). The picture was taken by photographer Robert H. Swain in the expedition of the University of Michigan under the direction of Francis W. Kelsey (1919-1920). The negative is held with Kelsey Museum of Archaeology at the University of Michigan in Ann Arbor (Michigan, USA) (Thelma 1990: Neg.7.389).

III: 1',1'',2), непосредственно примыкающих друг к другу, заставляет предполагать, что процедура пресуществления (освящения Святых Даров) выглядела следующим образом.

Диакон или диакониса, черпая, переливали вино из «чаши жертвенника» (рис. 4: III: 2) в «чашу», высеченную в престоле (рис. 4: II, III: 1'). Над стекающим из этой «напрестольной чаши» по престольному желобу (рис. 4: II, III: 1'') освящаемым вином простирались руки «носителя благодати» — апостола, епископа, или пресвитера-иерея («через возложение рук Апостольских подаётся Дух Святой», — Деян. 8:18), читавшего в это время молитву Господню, поскольку Самим Христом было сказано: «молитесь же так» (Мф. 43:5; Лк. 11:2; Мк. 11:25). Уже с середины I в. н. э. вместо «Господней молитвы» могли использовать «евхаристическую молитву» (анафору) из «Дидахе» (гл. IX): «Как этот хлеб, рассеянный некогда, будучи собран, стал одним, так да будет собрана Твоя Церковь от пределов земли в Твое Царство», как использовали ее в конце IV в. в Каппадокии (см.: Псевдо-

Афанасий, «О девстве», гл. 12—13). Это были своеобразные импровизационные анафоры, при которых происходило пресуществление вина и хлеба. Таким образом, стекавшее по желобам престола вино пресуществлялось в Кровь, составляя неотъемлемую часть Святых Даров.

В непосредственной близости от описанного углубления в поверхности престола — своеобразной «стационарной напрестольной чаши» (стационарного потира), — размещена и выемка для закладки реликвий (рис. 4: II, III: 1'''), освящавших престол (не исключено, что с наиболее ранних — апостольских — времен таковыми являлись частички хлеба, уже пресуществленные «возложением рук Апостольских» в Тело).

Оставшаяся поверхность престола (рис. 4: I, II, III: 1) является двумя наклонными плоскостями: отрезок плоской, слегка наклоненной спиральной ленты (рис. 4: I, II, III: а), примыкающей к стене апсиды, и внутренняя поверхность сектора конуса (рис. 4: I, II, III: б), с вершиной у основания престола на полу.

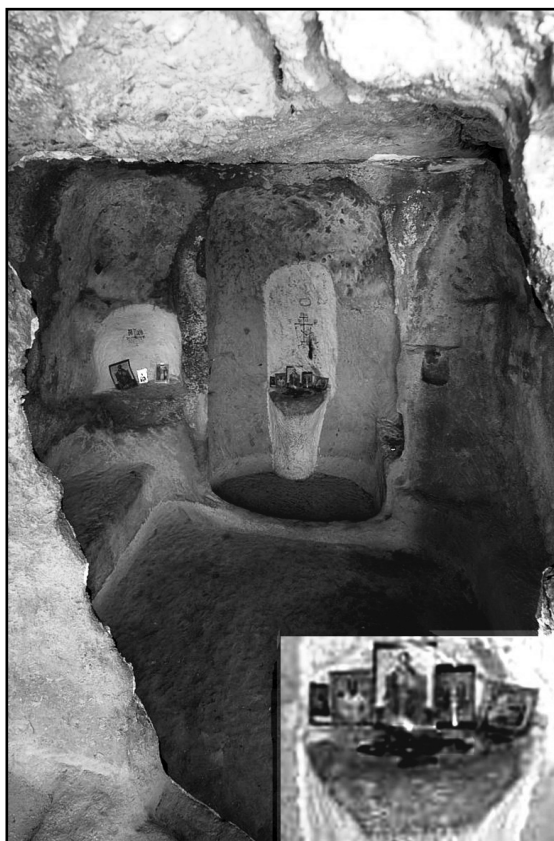

Рис. 7. Алтарная часть южного придела центрального пещерного храма Эски-Кермена («Судилище») с углублением стационарного потира. Фотография автора, 2009 г.

Fig. 7. The altar of the southern aisle of the central cave temple in Eski-Kermen («Judicatory») with the cavity for the stationary chalice. Photo by the author, 2009.

Возможно, на наклонной в виде отрезка спирали полке располагали хлеб, пресуществляемый в Тело Христово.

В алтарном пространстве Свято-Феодоровского (Ай-Тодорского) храма размещен и баптистерий (рис. 4: I, II: 4). Крещение и мужчин, и женщин в пространстве алтаря, как и сослужение иереям диаконис возле жертвенника-престола в том же алтарном пространстве, свидетельствует о значительной древности формирования литургических устройств Ай-Тодорского пещерного храма (Чилтер-Кобы), до появления чина литургии, составленного Василием Великим. Неровности пола вокруг престола (см. рис. 4: I: 6) могут свидетельствовать о более позднем выделении самого близкого околопрестольного пространства, как собственно алтаря, при ликвидации института диаконис. Оно могло формироваться в V—VII вв. таким образом, как был обустроен алтарь в «храме с баптистерием» Тепе-Кермена (Могаричев 1997: 355—362), возможно, имитирующего перво-

начальный Кувуклий в Воскресенском храме Гроба Господня (Анастасисе) в Иерусалиме (Шевченко, Богомазова 2008: 120—134; Шевченко 2008: 169—171). Еще позднее престол был вынесен по центру пространства апсиды, как об этом свидетельствует углубление в полу для закладных мощей по центру вновь реорганизованного алтарного пространства (Гайдуков 2002: 71—75; Гайдуков, Желтов 2006: 76—85).

Полной и древнейшей аналогией престолу Чилтер-Кобинского храма в Тавриде представляется такой же объект в пещере на Патмосе (рис. 6), принадлежавшей апостола Иоанну Богослову (Дмитриевский 1892: 326—492). Эта знаменитая «пещера Апокалипсиса» на о. Патмос, к которой уже при жизни св. Иринея Лионского (130—202 гг.), бывшего учеником ученика Иоанна Богослова (св. Поликарпа Смирнского, †155 г.), относились как храму (Фаррар 1891: 62—83; Аверинцев 1991: 549—551). Престол, занявший уступ, бывший в 81—96 гг. «сидением» Апостола, сформирован для «пролива» по нему жидкости (рис. 6: 1), а жертвенник, тоже имеющий чашеобразное углубление (рис. 6: 2), расположен в непосредственной близости от престола, составляя с ним единство самого литургического объекта, как в храмовой пещере Чилтер-Кобы.

Отмеченный выше гипотетический фрагмент в чинопоследовании древнейших форм литургии подтверждается и иными литургическими объектами. Рядом с пещерами Ай-Тодорского монастыря (Чилтер-Коба), возле истока священного (и для христиан, и для мусульман) родника «Хор-Хор» (и вершиной одноименного ущелья — «Горемычная»), под скальным навесом «Серый лоб» устроена купель, функционировавшая и поддерживаемая в порядке еще в XIX веке. Купель окаймлена крупными глыбами (0,7—1,2 тонн), с небрежно затесанными, но ровными поверхностями, образующими небольшую площадку. Интерес представляют два камня, уложенные на кромке площадки у края балкона над ущельем, куда стекает ручей. Они несколько приподняты над поверхностью каменной вымостки у купели.

Обнаруженные камни с высеченными на поверхности деталями не были упомянуты в материалах первых значительных натурных исследований Чилтер-Кобы (Веймарн, Репников 1935: 124—125); не попали в поле зрения исследователей при многочисленных визуальных осмотрах памятника во все послевоенные годы (Веймарн 1958: 79; Воронин, Даниленко 1992: 169—177); и не стали предметом изучения во время многолетнего полевого изучения пещерного монастыря

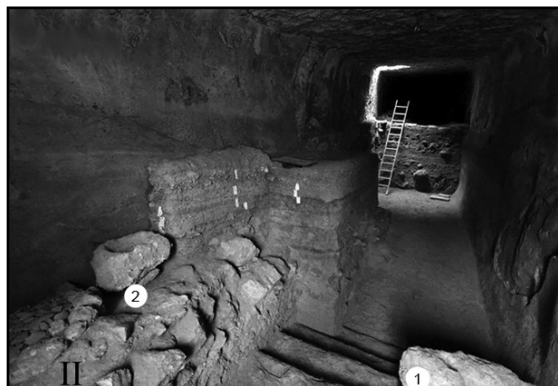

Рис. 8. Объем водосборной цистерны раннежелезного века у Иерусалима (Saba cave), в которой в перво-христианские времена был устроен храм-баптистерий (по Саймону Гибсону). 1.— Престольный «камень-следовик» (с реликварным «следом» Иоанна Предтечи); 2.— «Камень-чашник» (купель).

Fig. 8. The volume of an Early Iron Age water catchment tank in Jerusalem (Saba cave), which in early Christian times housed a temple baptistry (after Simon Gibson). 1— Throne's 'foot-printed stone' (with a relic foot print of John the Baptist); 2 — 'The cup stone' (font).

на Ай-Тодоре (Даниленко 1993: 99, 102—103, 349—367). Возможно, этот памятник был вскрыт и освобожден от напластований при переоборудовании купели (и постройке новой стены) монахами возобновленного Свято-Феодоровского (Ай-Тодорского) пещерного монастыря в 2008 г., поэтому летом 2009 г. описанные камни зафиксированы и интерпретированы впервые.

Престольные камни, обнаруженные у купели, представляют литургическое устройство древнего храма-баптистерия, подробно описанного (Шевченко 2010: 94—117; он же 2011). Престол у источника Хор-Хор сходен по проточной системе чашеобразных углублений и желобов с престолом в храмовой пещере Чилтер-Кобы (Ай-Тодорском храме). Аналогичные стационарные «водосвятные чаши» (Димитрий 1995: 127) в раннем средневековье высекались на поверхности выносных камней-престолов. Такие *литургические устройства* правильнее было бы называть *стационарными потирами*. Аналогично оформлен престол древнего типа, примыкающий к стене в южном приделе центрального храма («Судилище») в Эски-Кермене (рис. 7). Их происхождение связано с ранневизантийскими литургическими объектами, — камнями-престолами, где подобные углубления для освящения жидкости также образуют проточную систему.

При наличии престола, навес скалы «Серый лоб», где размещается купель источ-

Рис. 9. «Камень-«следовик»» (1) — престол подземного храма, устроенного в водосборной цистерне раннежелезного века возле Иерусалима (Палестина). Квадратное — ромбовидное (2) углубление на камне соединено ложбинкой водотока с углублением в виде следа человеческой стопы (3) — «следа Иоанна Крестителя», которому посвящен ранневизантийский храм.

Fig. 9. The «foot-printed stone» (1) — the throne of an underground temple, arranged in the Early Iron Age water catchment tank near Jerusalem (Palestine). Square — rhomboid (2) cavity in the rock is connected by a drain rill with the cavity in the shape of a human footprint (3) — «John the Baptist's footprint» whom this early Byzantine church is dedicated to.

ника Хор-Хор, не может рассматриваться иначе, нежели храмовое алтарное пространство с наличием здесь крестильного баптистерия. Подобные баптистерии располагались именно в пространстве алтарных апсид древнейших христианских храмов IV в., как в палестинской «Северной церкви» Авдата, и имели крестообразную планировку, как стационарные потиры престолов (Беляев 2000: 57, рисунок). Не исключена связь «проливных» желобков на поверхностях древних престолов и с чином елеосвящения, поскольку без миропомазания, по-видимому, не обходился обряд крещения неофитов Ранней (Единой) Церкви (Мещерская 1997: 158, 170, 186—188, 237, 243—244, 258—260, 334, 337, 345, 359 прим. 52.). Именно так выглядит проточная система на литургическом устройстве у купели Хор-Хор пещерного монастыря Чилтер-Коба.

Храмовая пещера-цистерна Saba Cave, раскопанная возле Иерусалима Саймоном Гибсоном (Gibson 2005), использовалась, как считает исследователь, в качестве раннехристианского баптистерия в IV—VI вв. Есть основания полагать, что она использовалась в это время еще и как храм (Шевченко 2008:

Рис. 10. Древняя апсида пещерного храма монастыря Мега Спилеон. Греция (1 — престол; 2 — жертвенник).

Fig. 10. The ancient apse of the rock temple of the Mega Spileon monastery. Greece (1 — the throne, 2 — the altar).

152—155, рис. 4) для служения литургии. Судя по наличию обособленной купели (стационарная чаша жертвенника?), высеченной из монолитного каменного блока (рис. 8: 2), никак не связанный с этой купелью массивный камень, вделанный в кладку лестничных ступеней и выступающий из нее (рис. 8: 1), является престолом (рис. 9: 1). Крестчатоквадратное углубление на его поверхности (рис. 9: 2), соединено проточным желобом со «следом Иоанна Предтечи» — с углублением в виде следа человеческой стопы (рис. 9: 3), и свидетельствует об **абсолютной** — **литургической** необходимости протекания жидкости (вина) по поверхности камня-престола. Такая необходимость могла быть вызвана лишь потребностями чина *пресуществления* вина в Кровь, при использовании «реликварных характеристик» упомянутого следа-углубления («стопы Иоанна Предтечи»). Связь камня-престола со **ступенями**, вполне способными выполнять еще и функции *синтрона*, только подтверждает его престольный характер.

Не эта ли фаза (освящение *проливанием по престолу*) в древнейшем последовании литургии стала истоком для «Чина омыти мощи святых или како воду с креста пити» (Мусин 2005: 366—368, 373—374, 379—381; ср.: 384), поскольку подобная фаза литургии могла образовывать и «чин водосвятия», и «чин елеосвящения» вообще? Очень вероятно, что камень-престол у священного источника Хор-Хор, сохранившийся с ранневизантийского

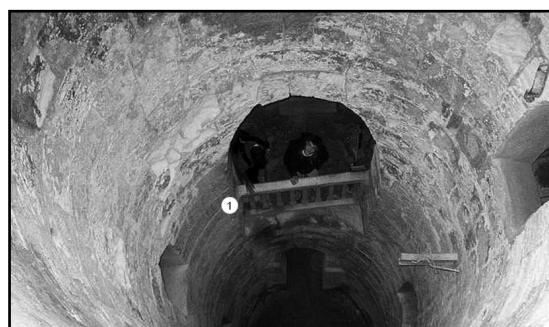

Рис. 11. Колодец, объединяющий разные уровни катакомб Ком-эш-Шаккаф (Шуккафы). Александрия, Египет. (1 — балкон подземной галереи). Фотография М. В. Соболевой 2007 г.

Fig. 11. Well joining different levels of the catacombs in Kom ash-Shakkaf (Shukkaf). Alexandria, Egypt. (1 — a balcony of the underground gallery). Photo by M. V. Soboleva 2007.

времени, был оставлен до позднесредневековых времен в качестве специфического «освятельного устройства».

В наиболее древних престолах Иерусалима ранневизантийского времени, в плите мензы, служившей поверхностью престола (бывшей столешницей над погребениями святых в катакомбах Рима) (Голубцов 1995: 84—86), — наличествуют два отверстия: одно в виде чашеобразного углубления, второе — сквозное (см. рис. 1). Такое литургическое устройство предполагало не только пребывание вина в «стационарном потире» чашеобразного углубления и его проливание сквозь отверстие в поверхности престола (что соответствовало протеканию освящаемого вина по поверхности престола в чашеобразное углубление или из него) в процессе пресуществления Святых Даров. Второе — сквозное отверстие в престольной плите еще и давало возможность некоего «пронимания» хлеба, пресуществляемого в Тело, посредством пропускания Его «сквозь престол»: через сквозное отверстие в плите-мензе древнейших престолов.

В современной этнографии выделен ряд феноменов, объединенных так называемой «пронимательной символикой» (Щепанская 2003), связанной в первую очередь с «прониманием» младенца, рождающегося на свет (что по необходимости символизируют и начальные фазы процесса литургии, понимаемые как приход в мир Жертвенного Агнца, — его «пронимание» из чрева Богородицы). «Пронимательная символика» охватывает значительную сферу представлений в бытовой, повседневно-обрядовой и даже в магической практиках. Ее широкое распространение

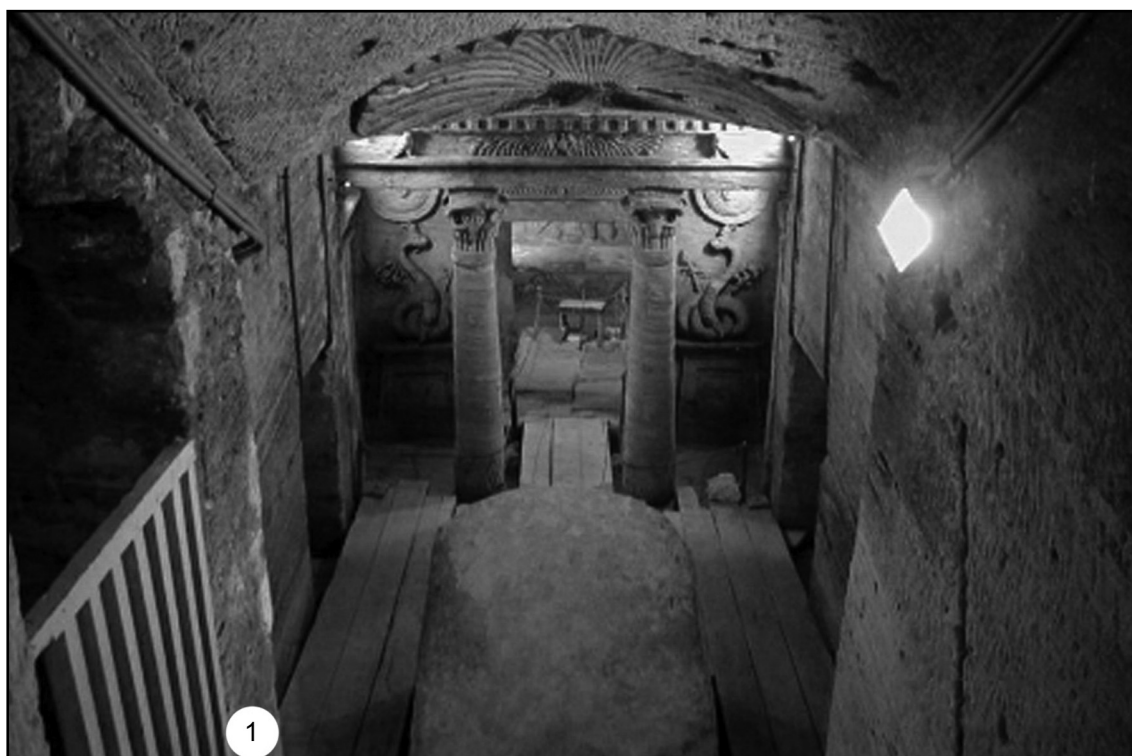

Рис. 12. Вход в погребальный гипогей (христиан-офитов?) в катакомбах Ком-эш-Шаккаф (1 — решетка балкона, выходящего в колодец, см. рис. 13). Александрия, Египет. Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

Fig. 12. Entrance to the funeral Hypogeum (of Christians Ophites?) in the catacombs of Kom ash-Shakkaf (1 — the bars of the balcony overlooking the pit, see fig. 13). Alexandria, Egypt. Photo by M. V. Soboleva, 2007.

Рис. 13. Портал входа в гипогей II—III вв. и вид на саркофаг (и рельеф над ним) в катакомбах Ком-эш-Шаккаф (Шуккафы). Александрия, Египет. Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

Fig. 13. The gateway of the entrance to Hypogeum of 2nd-3rd centuries. and a view of the sarcophagus (and the relief upon it) in the catacombs of Kom ash-Shakkaf (Shukkaf). Alexandria, Egypt. Photo by M. V. Soboleva, 2007.

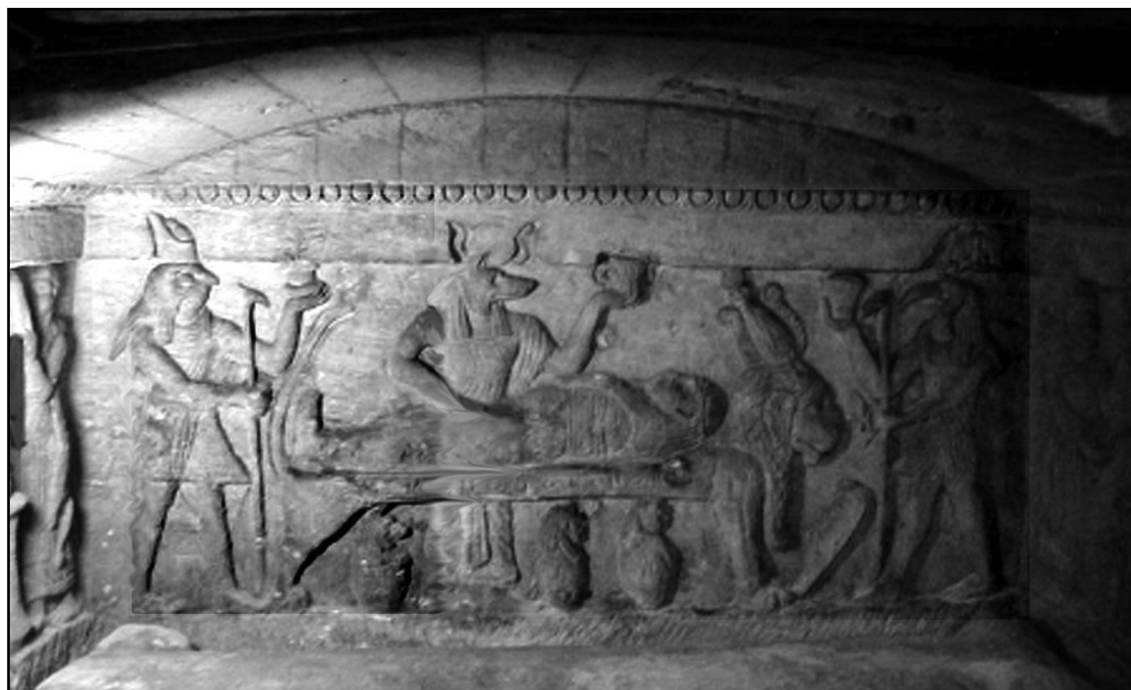

Рис. 14. Рельеф со сценой мумификации над саркофагом в погребальном гипогее раннеримского времени (II—III вв.) в катакомбах Ком-эш-Шаккаф (Шуккафы). Александрия, Египет. Фотография М. В. Соболевой, 2007 г.

Fig. 14. A relief with the scene of mummification over the sarcophagus in the burial Hypogeum of the Early Roman time (2nd—3rd c.) in the catacombs of Kom ash-Shakkaf (Shukkaf). Alexandria, Egypt. Photo by M. V. Soboleva, 2007

именно в христианской среде (Щепанская 2003: 149—190) не может рассматриваться вне осевой для всего христианского мира служебной обрядности ранней Церкви. Наличие в поверхностях древнейших престолов отверстий для «пронимания» сквозь них хлеба, преосуществляемого в Тело, ставит вопрос о начальных фазах литургии древнейшей Единой Церкви, предусматривавших «*проливание*» вина по поверхности престола и «*пронимание*» сквозь эту поверхность хлеба, в процессе их *пресуществления* в Кровь и Тело Спасителя.

Не исключено, что практика «пронимания» хлеба в процессе литургии была характерна для времен сына Константина Великого — Констанция, и соответствовала арианским представлениям о процессе пресуществления. Это могло бы объяснить ранний выход из литургической практики самых древних престолов храма Гроба Господня: судя по вошедшему в культурные напластования храма престолу у Голгофы, — они не переоборудовались со времен разорения Иерусалима персами в 614 г.

Таковы наблюдения по некоторым материалам Крыма, на фоне сопоставлений с материалами Ближнего Востока, которые могут

быть дополнены лишь одним: сам объем пещерной церкви Чилтер-Коба (Ай-Тодорского храма) сформирован как древняя водосборная цистерна. Судя по обработке стен Чилтер-Кобы, она являлась вполне рукотворной пещерой (орудийная обработка наблюдается абсолютно на всех поверхностях пещерного храма), заложенной по небольшой карстовой полости. По планиметрии пещерная церковь Чилтер-Кобы схожа с храмовым объемом пещерной церкви Мега Спилеон на Греческом Пелопоннесе (рис. 10) (Шевченко 2009: 80—83), основанной свв. Прокопием, Феодором и их сестрой Екатериной около 362 г. н. э., где жертвенник (рис. 10: 2) расположен у основания полукружия апсиды, но в непосредственной близости от престола древнего типа (рис. 10: 1); Схож храм Чилтер-Кобы и с упомянутым храмом Saba Cave под Иерусалимом, исследованным С. Гибсоном (рис. 8, 9).

Судя по размещению в алтарной части храма и купели-баптистерия, и ниши жертвенника, возникновение пещерного Ай-Тодорского храма не выходит за рамки первой трети IV в. н. э., соответствуя существованию института диаконис; а время эксплуатации его древнейших литургических устройств ле-

жит в пределах IV—VI столетий (Шевченко 2008: 164—166). Судя по древнейшим престолом: в пределах у Голгофы и в Темнице Христовой в храме Гроба Господня (см. рис. 1), и подземной церкви Рождества Богородицы дома праведных Иоакима и Анны в Иерусалиме, — престол Ай-Тодорского (Свято-Феодоровского) пещерного храма в Крыму поставлен до серии упомянутых древнейших престолов Иерусалима, установленных, согласно Церковному Преданию, при августе Елене после Первого Вселенского собора Церкви в Никее (325 г.), и до кончины императора Константина Великого (337 г.).

Уже во времена крестоносцев с 90-х гг. XI в. представления о литургическом характере этих древнейших престолов были утрачены, в результате чего слагается легенда о «колодках Христа» (где абсолютно не объясняется «чашеобразность» второго отверстия, в отличие от сквозного — первого — также «колодкой» не являвшегося). Но в результате сложения легенды, как своеобразного (и неверного) «объяснения», упомянутый придел Иерусалимского храма Гроба получает свое наименование «Темница Христова». Аналогично слагается и легенда об «отверстиях», куда «вставляли кресты для распятия», в том числе — Честной Крест Христов (придел «Голгофа»).

Как храмовый престол Чилтер-Кобы, так и выносной престол у источника Хор-Хор не предназначены для «пронимания» хлеба при его пресуществлении в Плоть Христову, как престолы Иерусалимского Анастасиса; но они имеют все характеристики более ранних престолов, предназначенных для проливания по их поверхности вина при пресуществлении жидкости в Кровь Спасителя, как подобные функции имел камень-престол со следом стопы, приписываемой Иоанну Предтече, в пещерном храме возле Иерусалима.

Как алтарь, предназначенный для «пролива жидкости», сформирован престол в крипте Богородицы, высеченной в останце, расположенном в пещерном храме Успения в Иерусалимской Гефсимании. Все это свидетельствует о времени возведения таких («проливных») престолов в самый ранний период первохристианских времен II—III вв. н.э. Как склеп, высеченный в скале для Иосифа Аримафейского, исключительно волей случая стал пещерой Воскресения Христова, так и крипта Богородицы в Гефсимании не была изначально предназначена для Успения Девы Марии. Богородицу положили на уже готовое и подготовленное для совершенно иных целей

ложе, с этих пор ставшее погребальным. В таком плане, бросается в глаза изначальное существование на поверхности этого скального выступа, вряд ли предназначенного для погребения, не горизонтальной плиты, как во множестве позднеантичных (раннеримских) склепов рубежа эр (Юрочкин 2002: 125—137), а наличие конического углубления желоба на его поверхности. Нельзя исключить также изначальности связанных с желобом трех чашеобразных углублений в поверхности выступа — «лавицы», сделавшего крипту погребальной.

Возможно, подобное оформление поверхности Гефсиманской «лавицы», которая вначале не являлась погребальным ложем, связано с тем, что она была местом, предназначенным для бальзамирования (Матье 1958: 334—362; Рубинштейн 1976: 129—143; Павлова 2000: 103—105; Бадж 2001; он же 2004; Дюнан, Лихтемберг 2003). В этом случае «сливное устройство» в виде углублений, связанных желобом, на поверхности «лавицы», так или иначе являвшейся артефактом древней погребальной практики, — представляется абсолютной функциональной необходимостью. В иудейской среде (видимо, со времен «египетского плена») были распространены сведения о мумификации: 70 дней продолжался наиболее «скоростной» процесс бальзамирования в Древнем Египте. Ветхий Завет усвоил **сорокадневную** продолжительность процесса бальзамирования (Быт. 50: 5), что могло быть временем, на которое ритуально «умирал» фараон, для возрождения своих душевных и телесных сил во время празднества «Хеб-Сед». С первых шагов первохристианства этот сорокадневный срок стал олицетворением времени перехода в иной, потусторонний мир, что сохранилось во всем христианском мироощущении как египетское наследие (Рубинштейн 1979: 72—87; Толмачева 2003).

В географически недалеко от Палестины Александрии Египетской (с ее многочисленной иудейской диаспорой), в катакомбах Комэш-Шуккаф (рис. 11), как считается, связанных с первохристианским населением города (христианами-офитами?), в знаменитом гипогее II в. н. э. (рис. 12) расположено погребение (рис. 13), над саркофагом которого находится рельеф со сценой бальзамирования умершего (рис. 14). Подобные священнодействия (акт бальзамирования трупа) проводились отнюдь не в погребальных покоех, а в специально отведенных храмовых помещениях (Бадж 2001; он же 2004; Дюнан, Лихтемберг 2003). Судя по расположению «крипты Богородицы» внутри скального останца, расположенного

Рис. 15. 1. Оборонная стена Сюйренской крепости. 2. «Позднеримские пакеты» (забутовка мелким камнем на известковом растворе между квадрами тесаных блоков). 3. Фрагмент стены со снятыми тесаными квадратными блоками. Фотографии автора, 2009 г.

Fig. 15. 1. Defensive wall of the Suiren fortress. 2. «Late Roman packages» (backing with small stone on the mortar between the block stones). 3. A fragment of the wall with removed block stones. Photos by the author, 2009.

в очень значительном (храмовом) пещерном помещении, ставшем со времен августы Елены (326 г.) христианской подземной церковью Успения Богоматери, можно предположить, что Мария была погребена в подземелье особо сакральном, которое и было предназначено для обряда мумификации. Такое утверждение согласуется с тем, что ранее скончавшиеся ее родители — праведные Иоаким и Анна, как и Иосиф Обручник, были положены не в этом обширном подземном зале (где в останце скалы разместились крипта Богородицы), а вне его — в небольших гипогеях, располо-

женных на половине центрального спуска в эту крупногабаритную пещеру.

Обособленное, хоть и пространственно-близкое к «семейным склепам», место положения Тела Марии имеет подтверждение нарративного источника, поскольку Дева-Богородица была положена хоть и неподалеку от захоронений своей родни (праведных Иоакима, Анны и мужа), но в «новом гробе», как это передано апокрифом Протоевангелия — «Книгой Иакова» (Свенцицкая 1996: 124—125, 129—145). Именно это «особое помещение» и застал

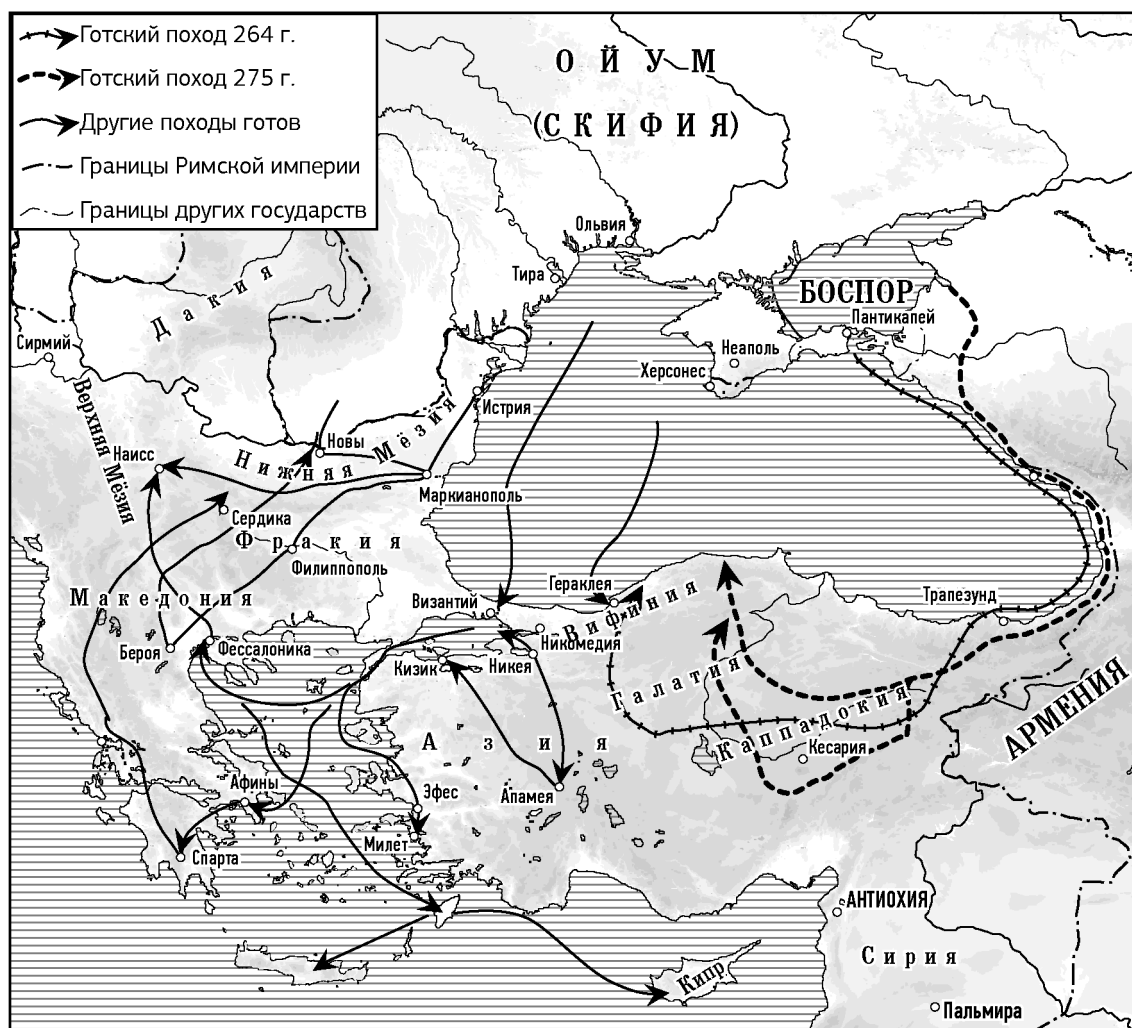

Рис. 16. Готские походы «от Тавриды» III в. н.э. (Шукин 2005: рис. 52).

Fig. 16. Gothic trips «from Tauris» in 3rd century AD (Шукин 2005: Fig. 52).

опустевшим апостол Дидим Иуда Фома, опоздавший на погребение Марии на три дня. Древнейшая версия *Протоэвангелия от Иакова* содержится в папирусе Бодмера (находка в Египте, 1958 г.) и датируется временем от середины II в. по Р.Х., а Ориген на рубеже II—III вв. излагает по этому источнику свои сведения о Богородице (Свенцицкая 1996: 106).

Все изложенное выстраивается в достаточно стройную версию.

Богородица была погребена отнюдь не в склепе, а в помещении, расположенном в скальном останце посреди другого, намного более значительного (дохристианского, храмового) подземного помещения, расположенного в прямой досягаемости от мест погребения, в которых и были похоронены праведные Иоаким, Анна и Иосиф Обручник. Именно такое место и должно было занимать помещение, предназначенное для осо-

бо сакральной церемонии мумификации. Выступ — «лавица» в «крипте Богородицы», на которой было положено Тело Пресвятой Девы, имела желоб и связанные с ним углубления в поверхности, предназначенные для стока жидкостей мертвого тела. Именно они послужили прототипом грядущих литургических устройств в самых ранних христианских престолах, предназначенных для проливания по поверхности престола вина при его пресуществлении в Кровь Христа. Реальная кровь (и лимфа), некогда стекавшая по плите во время подготовки реальных тел к мумификации, была хронологически предшествующим праобразом процесса духовного перерождения реального вина в символическую Кровь Спасителя. В результате на древнейших престолах существуют желобки, предназначенные для «пролива» вина в процессе его пресуществления в Кровь Спасителя.

Хотя наиболее ранняя керамика, обнаруженная в Крыму на склонах под пещерным комплексом Чилтер-Коба, осторожно датирована автором исследований V в.н. э. (Даниленко 1993: 102—103, 349—367), на уплощенной вершине возвышающегося рядом отрога расположена Сюйренская крепость, начальное время существования которой, не исключено, может определяться позднеантичным (позднеримским) временем III—IV вв. (Веймарн, Репников 1935: 115—124). В растворе, скрепляющем древние блоки древнейшей стены Сюйрени, нет толченого кирпича — плинфы (цемянки), который имеется практически во всех византийских раннесредневековых растворах с юстиниановского времени (София Константинопольская) (Mango 1985), но ее нет в позднеантичных кладках. Известь отсутствует и в «пакетных» кладках Сюйрени, хотя использование толченой плинфы (или керамики) в качестве примеси было известно с поздней античности (Витрувий 1939: 46) как добавки, уменьшающей усадку при отверждении и обеспечивающей раствору большую стойкость от растрескивания, что рекомендовалось даже в строительстве XIX в. (Урочный реестр... 1811: 59). В крепостных стенах Сюйренской крепости (рис. 15) зачистую внешние квадраты белого камня уложены без применения раствора (рис. 15: 1), а известью залита лишь забутовка из камней между ними (рис. 15: 2).

В связи с вероятной хронологией устройства престолов Чилтер-Кобы до 325—337 гг., небезынтесным является то обстоятельство, что весь III в.н.э. на юге Северного Причерноморья проходит под эгидой готто-римских войн, а **христианское вероучение**, в качестве массового явления, как показывает анализ «Церковных историй» Созомена и Филосторгия, — **пришло в Крым вместе с пленниками из Каппадокии** (Василевский 1909: 276, сл.). Тем более что оба крупных готских похода на Каппадокию 264 г. и 275 г. (рис. 16) были предприняты готами с берегов Меотиды, то есть через Боспор (Юрочкин 1999: 326—332; Щукин 2005: 134—151), а епископ Боспора Кадм вместе с епископом Херсонеса Филиппом уже присутствовал на Первом Вселенском соборе 325 г. (на Втором, 381 г., — епископ Еферий: Якобсон 1959: 28). «Каппадокийский след» ощущается и в свете приведенных аналогий раннесредневековым пещерным храмам Таврики. Сделанное М. Б. Щукиным наблюдение о связи «каппадокийского плена» христиан — и предков будущего готского епископа Ульфины, в том числе, — с территорией Таврики заставляет рассматривать описанный первохристианский храм в Чилтер-Кобе, как один из самых ранних известных христианских храмов вообще, сравнимый по древности с находкой в Дура-Европос.

Литература

- Аверинцев С. С. 1991. Иоанн Богослов. В: Токарев С. А. и др. (ред.). *Мифы народов мира. Энциклопедия*. Т. 1 (А-К). Москва, 549—551.
- Атанасов Г. Г. 1992. Каппадокийски културни влияния в скалната обител при Мурфатлар. *Приноси към българската археология* I. София, 79—84.
- Атанасов Г. Г. 1993. За един старобългарски скален манастир от X—XI век в Централна Молдова. *Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали* II. Велико Търново, 61—73.
- Атанасов Г. Г. 1994. Кримски реалии на едноклобнителни църкви без притвор в Добруджа и Източна България през X—XI век. *Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали* III. Велико Търново, 51—69.
- Бадж Э. А. У. 2001. «Мумия». *Материалы археологических исследований египетских гробниц*. Москва: Алетея.
- Бадж Э. А. У. 2004. *Египетская книга мертвых*. Москва: Эксмо.
- Баранов И. А. 1990. *Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура)*. ИА АН УССР, Киев.
- Беляев Л. А. 2000. *Христианские древности. Введение в сравнительное изучение*. Серия: Византийская библиотека. 2-е стер. изд. Санкт-Петербург.
- Василевский В. Г. 1909. *Хожделение Апостола Андрея*. Тр. В. Г. Василевского. Т. II. Вып. 1. Санкт-Петербург: изд. Имп. Акад. наук., 232—295.
- Веймарн Е. В. 1958. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954—1955 гг. *СА* (1), 71—79.
- Веймарн Е. В., Репников Н. И. 1935. Сюйренское укрепление. *Материалы Эски-Керменской экспедиции*. ИГАИМК 117.
- Веймарн Е. В., Чореф М. Я. 1978. Пещерный ансамбль Чилтер в Крыму. *Пещеры Грузии (Сборник статей)*. Тбилиси, 114—144.
- Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е., Желтов М. С. 2005. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии. *РА* (1), 72—80.
- Воронин Ю. С., Даниленко В. Н. 1992. Обстоятельства и время возникновения пещерных монастырей Крыма. *Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму*. Симферополь.
- Витрувий. 1936. *Десять книг об архитектуре*. Москва.
- Гайдуков Н. Е. 2002. Литургическое устройство пещерных храмов юго-западной Таврики (на примере трех пещерных храмов окрестности пещерного города Эски-Кермен). В: Куковальская Н. М. и др. (ред.). *Сурож, Сугдея, Солдайя в истории и культуре Украины-Руси. Материалы научной конференции (Судак, 16—22 сентября 2002 г.)*. Киев: Судак, 71—75.

- Гайдуков Н.Е. 2009. *Церковная археология (Краткий словарь терминов)*. Симферополь: СОНАТ.
- Гайдуков Н.Е., Желтов Михаил, диак. 2006. Престолы пещерных храмов Юго-Западного Крыма. *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: Материалы III Судакской международной научной конференции* 2. Киев; Судак, 76—85.
- Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. 1993. Крепость драгоценностей. Кырк-ор, Чуфут-Кале. Симферополь.
- Голубцов А.П. 1995. Из чтений по Церковной археологии и литургике. Санкт-Петербург: САТИСЪ.
- Даниленко В.Н. 1993. Монастырь Чилтер-Коба: архитектурный аспект. *История и археология Юго-Западного Крыма*. Симферополь, 92—367.
- Димитрій, Патріарх. 1995. Печерні монастирі, скити та келії у світі й Україні. *Основа* 28 (6). Київ, 118—134.
- Дмитриевский А. 1892. Иоанно-Богословский монастырь на о. Патмос по сравнению с святогорскими монастырями идиоритмами. *Труды Киевской Духовной Академии* 11. Киев, 326—492.
- Дюнан Ф., Лихтенберг Р. 2003. *Мумии. Путешествие в вечность*. Москва: Астрель, АСТ.
- Кларк Р. 2002. *Священные традиции Древнего Египта*. Москва: «Файр-Пресс».
- Матъе М.Э. 1958. Древнеегипетский обряд отверзания уст и очей. *Вопросы истории религии и атеизма* 5, 344—362.
- Мещерская Е.Н. 1997. *Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе*. Москва: «Присцельс».
- Могаричев Ю.М. 1997. *Пещерные церкви Таврики*. Симферополь.
- Муравьев А.Н. 1846. Путешествие по святым местам Русским. Ч. I—II. Санкт-Петербург.
- Мусин А.Е. 2003. Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания. В: Лидов А.М. (ред.-сост.). *Восточнохристианские реликвии*. Москва, 363—386.
- Павлова О.И. 2000. Древнеегипетские представления о воскресении мертвых. *Древний Египет и христианство (К 2000-летию христианства): Материалы научной конференции 30.10.2000—2.11.2000*. Москва, 103—105.
- Порфирий (Успенский), епископ. 1996. *Святыни земли Итальянской (Из путевых записок 1854 года)*. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Москва.
- Репников Н.И. 1935. Городище Качи-Кальен. *Материалы Эски-Керменской экспедиции. ИГАИМК* 117, 102—114.
- Рубинштейн Р.И. 1976. Погребальные обряды по 151 главе «Книги мертвых». *Тутанхамон и его время*. Москва, 129—143.
- Рубинштейн Р.И. 1979. Книга мертвых и отношение древних египтян к смерти. *Ж.-Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов*. Москва, 72—87.
- Свенцицкая И. 1996. *Апокрифические евангелия. Исследования, тексты, комментарии*. Москва.
- Струков Д. 1872. *О древне-христианских памятниках в Крыму. Опыт археологических изысканий*. Москва.
- Струков Д.М. 1876. *Древние памятники христианства в Тавриде*. Москва.
- Струков Д.М. 1879. *О доисторических памятниках Тавриды*. Москва.
- Струков Д.М. 1882. *Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев*. Изд. 2-е. Москва.
- Толмачева Е.Г. 2003. *Копты: Египет без фараонов*. Москва: «Алетейя».
- Урочный реестр 1811. *Урочный реестр по части гражданской архитектуры или описание разных работ, входящих в состав каменных зданий*. Санкт-Петербург.
- Фаррар Ф.В. 1891. *Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви*. Т. I. Санкт-Петербург.
- Фрикен А., фон. 1872. *Римские катакомбы и памятники первоначального христианского искусства*. Ч. I: *Римские катакомбы*. Москва.
- Христианство 1993. В: Аверинцев С.С. и др. (ред.). *Энциклопедический словарь*. Т. I. Москва: Большая Российская Энциклопедия.
- Шевченко Ю.Ю. 2006. Нижние ярусы подземного Ильинского монастыря в Чернигове, игумены обители и «иерусалимский след» в пещерном строительстве. *Археология, этнография и антропологии Евразии* 1 (25). Новосибирск: СОАН, 89—109.
- Шевченко Ю.Ю. 2006а. Символика орнаментаций «Цветной комнаты» Белогорского пещерного монастыря в Подонье. *Археологическое изучение Центральной России. Международная научная конференция к 100-летию Всеволода Протасевича Левенка*. Липецк, 371—375.
- Шевченко Ю.Ю. 2008. Ближневосточные образцы раннесредневекового пещерно-храмового строительства юга Восточной Европы. В: Бернштам Т.А., Терюков А.И. (отв. ред.). *Христианство в регионах мира 2*. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 151—207.
- Шевченко Ю.Ю. 2008а. Планиметрия восточнохристианского пещерного храма раннесредневековой Восточной Европы (VII—XII вв.). В: Деревянко А.П., Макаров Н.А. (отв. ред.). *Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического Съезда в Суздале 2008 г. II*. Москва: ИА РАН, Наука, 458—462.
- Шевченко Ю.Ю. 2009. Домашние святыни: Богородица Пещерная на древнехристианских филактериях. В: Резван Е.А. (отв. ред.). *Славянский ход*. Санкт-Петербург; Сургут; Ханты-Мансийск, 71—101.
- Шевченко Ю.Ю. 2010. О времени возможного возникновения пещерного монастыря Чилтер-Коба в Крыму. В: Федорова Е.Г. (отв. ред.). *Материалы полевых исследований МАЭ РАН в 2009 г.* 10. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 94—117.
- Шевченко Ю.Ю. 2011. О формах древнейшего христианского храмового престола (по материалам пещерного монастыря Чилтер-коба в Крыму). *РусАрх. Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры*. URL: <http://www.rusarch.ru/shevchenko6.htm>.
- Шевченко Ю.Ю., Богомазова Т.Г. 2008. Третий Рим — Четвертый Иерусалим. В: Бернштам Т.А., Терюков А.И. (отв. ред.). *Христианство в регионах мира 2*. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 120—134.
- Шевченко Ю.Ю., Уманец А.Н. 2006. Палеоэтнографические данные о формировании традиции христианских подземных святынь. Синай и Палестина. *Музей и археологическое наследие России*. Сборник статей. Санкт-Петербург: Изд. МАЭ РАН, 59—71.
- Шмеман А., прот. 2004. *Введение в литургическое богословие*. Киев: Пролог.
- Щепанская Т.Б. 1999. Пронимательная символика. В:

- Бернштам Т.А. (отв. ред.). *Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы. Сборник МАЭ XLVII*. Санкт-Петербург, 149—190.
- Щукин М.Б. 2005. *Готский путь: Готы, Рим и черняховская культура*. Санкт-Петербург: Изд-во Филологического факультета СПбГУ.
- Эрнст Н.Л. 1929. Эски-Кермен и пещерные города Крыма. *ИТОИАЭ* III, 15—63.
- Юрочкин В.Ю. 1999. Боспор и православное начало у готов. *Боспорский феномен: Греческая культура на периферии Античного мира. Материалы Международной научной конференции. Декабрь 1999*. Санкт-Петербург, 326—332.
- Юрочкин В.Ю. 2002. Происхождение склепов Центрального и Юго-Западного Крыма: Боспор или Кавказ? *Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научной конференции. Ч. II*, Санкт-Петербург, 125—137.
- Якобсон В.Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес. *МИА* 63.
- Berder M. 1988. Un Itinéraire au Mount des Oliviers. *Le Monde de la Bible* 55, 10—31.
- Frend W.H.C. 1996. *The Archaeology of Early Christianity: A History*. Minneapolis.
- Gibson Sh. 2005. *The Cave of John the Baptist: The First Archaeological Evidence of the Historical Reality of the Gospel Story (Paperback)*. London.
- Jolivet-Levy C. 1991. *Les Églises Byzantines de Cappadoce: le programme iconographique de l'abside et de ses abords*. Paris: CNRS.
- Mango C. 1985. *Byzantine Architecture. History of World Architecture*. New York.
- Mathews Th.F. 1980. *The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy*. NJ.
- Taylor J.E. 1993. *Christians and the Holy Places: The Myth of Jewish-Christian Origins*. Oxford: Clarendon Press.
- Taylor J.E. Gibson Sh. 1994. *Beneath The Church of the Holy Sepulcher. Jerusalem*. London.
- Thelma K. Thomas. 1990. *Dangerous Archaeology: Francis Willey Kelsey and Armenia (1919—1920). Francis Kelsey's Expedition and Armenia (1919—1920): an exhibition presented at the Kelsey Museum of Ancient and Mediaeval Archaeology. September 1990 — February 1991*. Kelsey Museum of Archaeology, University of Michigan.
- Wilkinson J. 1978. *Jerusalem as Jesus knew it*. London.
- Wilkinson J. 1981. *Peregrinato Aetheriae = Egeria's Travels: Newly translated with supporting documents and notes*. London.

Статья поступила в редакцию 26 августа 2010 г.

Yuri Shevchenko (St. Petersburg, Russia). Candidate of historical sciences. Peter The Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences.

Шевченко Юрий Юрьевич (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии Наук.

E-mail: yurishevchenko@mail.ru